

Глава 18

Сунь Идань с пронзительным криком выбежала из конференц-зала, на ходу лихорадочно листая что-то на экране смартфона.

Когда остальные участники, пребывая в некотором замешательстве, спустились по лестнице, их взору предстал продюсер: он беспомощно сжимал в руках телефон, глядя на вошедших с немой мольбой о спасении.

Сюй Юань, как действующий айдол, среагировала мгновенно. С лучезарной улыбкой она помахала в камеру:

— Всем привет! Я Сюй Юань из группы «IF». Спасибо, что смотрите нашу прямую трансляцию «Освоения необитаемого острова»!

Опомнившись, остальные тоже начали поочередно приветствовать зрителей. Согласно расстановке, вторым должен был выступить Чэнь Чуань, однако в тот самый миг, когда объектив повернулся в его сторону, он, словно исполняя «лунную походку», технично скользнул в сторону, пропуская следующего вперёд.

Бай Го, оказавшийся теперь третьим, лишь молча возвёл очи к небу.

«Серьёзно? Он даже в обычном приветствии борется за право эффектного финала?»

Продюсер тоже на секунду опешил. Мысленно проклиная замашки этого человека, он рассыпался в комплиментах Бай Го:

— Сяо Го, ты сегодня настоящий герой! В чате только о тебе и пишут, все в восторге!

— Для меня это большая честь, — юноша изобразил на лице тень застенчивости, ответив мягким, спокойным голосом: — Благодарю всех за поддержку. Надеюсь, вы и впредь будете следить за нашим проектом.

Стоило ему закончить, как послышался характерный шорох: Чэнь Чуань снова «отъехал» на одну позицию назад!

Бай Го: «...»

«Такое чувство, что вам с Сунь Идань не на остров нужно, а на кастинг талантов. Сложился бы идеальный дуэт: один мастер „лунной походки“, у другой — сопрано на грани ультразвука. Если бы вы не взяли гран-при, я бы первый закричал о подкупе жюри»

Благодаря этим виртуозным маневрам «короля танца», он умудрился перескочить Ду Фаньюя и Цзян Цюнин, зарезервировав за собой место для финального слова.

Заметив, что Цзян Цюнин заканчивает свою речь, артист поправил одежду и причёску, заранее нацепил самую ослепительную из своих улыбок и, как только камера сфокусировалась на нём, уверенно взмахнул рукой:

— Я Чэнь Чуань! С нетерпением ждите моих будущих свершений, я вас не разочарую!

В этот момент оператор как раз переключил поток с основной камеры на смартфон, чтобы участники могли видеть чат и взаимодействовать с аудиторией. Однако стоило Чэнь Чуаню взглянуть на бегущие строки комментариев, как его лицо стало мрачнее подгоревшего котелка.

Несмотря на то что чат буквально разрывался от активности и сообщения мелькали с бешеной скоростью, почти все они без исключения были полны яда и критики в его адрес.

И винить зрителей было не в чем. Его репутация и раньше оставляла желать лучшего из-за череды прошлых скандалов, а после сегодняшнего эфира, где он продемонстрировал весь спектр своих «талантов» — от грубости и вспыльчивости до откровенной лени и попыток пререкаться по любому поводу, — народная неприязнь вышла на качественно новый уровень.

[Ой, да ладно! Неужели правда есть те, кто ждёт „свершений“ от Чэнь Чуаня?]

[Он стол-то передвинуть не мог без нытья. Если полагаться на него в тяжёлой работе, необитаемый остров так и останется пустырём до конца времён.]

Его лицо на миг окаменело, но многолетний опыт посиделок за банкетными столами помог быстро взять себя в руки. Он натянуто усмехнулся в камеру:

— Ха-ха, друзья, не делайте поспешных выводов, это просто недоразумение. Если бы не моя помощь со столом и не мои идеи по спасению, мы бы, возможно, до сих пор сидели в той ловушке.

[Класс! Он реально думает, что мы стрим не смотрели?]

[Как у него только наглости хватает присваивать чужие заслуги? Любому зрячему ясно, что всё вытянул Бай Го.]

[Вот именно! Бай Го заметил неладное со стенами, Бай Го предложил решение, и Бай Го же заставил этого лентяя хоть палец о палец ударить. Каким боком тут Чэнь Чуань?]

[Его единственный вклад в шоу — это перепалки с Цзян Цюнин ради хайпа.]

В этот момент сама Цзян Цюнин подошла ближе, одарив коллегу презрительным взглядом:

— Видала я толстокожих, но ты бьёшь все рекорды. Если бы ты оказался на «Титанике», никакие айсберги были бы не страшны. Стоило бы приклеить твою физиономию к пробоине — и ни одна капля воды не просочилась бы внутрь.

Бай Го представил эту картину так живо, что не выдержал и коротко рассмеялся.

— Чего ржёшь... — тот уже открыл рот, чтобы огрызнуться, но его вовремя перехватил режиссёр.

При всей любви к конфликтам, которые поднимают рейтинги, режиссёр понимал: скандалы хороши в кадре, где из них позже можно вылепить историю о «сплочении команды». Закулисные же дразги, хоть и дают мгновенный всплеск трафика, в долгосрочной перспективе бьют по репутации шоу. А он планировал снять ещё не один сезон.

Он поспешно жестом приказал оператору перевести камеру на стенд с логотипом программы и, откашлявшись, объявил:

— Наше шоу «Освоение необитаемого острова» будет выходить по пятницам в семь тридцать вечера. А по выходным, в шесть тридцать, вас ждут прямые трансляции с интерактивными играми и секретными гостями. Не пропустите!

Бай Го: «...»

«Серьёзно, жизнь монтажёров — тоже жизнь»

Зрители в чате разделяли его чувства, сокрушаясь о тяжёлой доле тех, кому придётся всё это разгребать.

— Не переживайте, я обязательно поощрю команду монтажа! — весело добавил режиссёр. — Выпишу им по две лишние куриные ножки к обеду!

Бай Го вздохнул.

«Тут и десятью ножками не отделаешься. Лучше бы зарплату поднял или премию выписал»

Режиссёр добавил ещё пару интригующих фраз и завершил трансляцию. Сверившись с часами, он отправил маленькую ассистентку за Сунь Идань, а затем обратился к остальным:

— Время поджигает. Берите багаж и грузитесь в машину, все подробности обсудим по пути.

Бай Го, который из-за съёмок в кино прибыл только сегодня, до этого момента не видел общего сбора вещей. Когда он вышел в холл отеля и увидел гору из более чем двадцати огромных чемоданов, у него буквально отвисла челюсть.

— Это... это всё ваши вещи?

— Разумеется, — с гордостью подтвердила Цзян Цюнин. — Нам там два месяца торчать. Нужно быть во всеоружии. Я только одежды взяла два полных чемодана по двадцать восемь дюймов.

Бай Го с тоской вспомнил свой ящик с инструментами в прихожей.

«Ну и где тут справедливость? Кому — наряды, а кому — гаечные ключи»

— Эй, ты, иди сюда, — Цзян Цюнин, нацепив солнцезащитные очки, вальяжно опустилась на диван и поманила маленькую ассистентку: — Да, ты. Отнеси мои чемоданы в машину.

Девушка опасливо покосилась на актрису:

— Режиссёр сказал, что участники должны нести багаж сами. Нам запрещено помогать.

Сказав это, она поспешила ретироваться, пока её не накрыло волной праведного гнева.

— Ах ты!..

Заметив, что Цзян Цюнин уже готова сорваться с места, чтобы устроить разнос бедной девчонке, Бай Го вмешался:

— Она просто следует инструкциям, не стоит на неё давить. К тому же режиссёр запретил помогать персоналу, а нам друг другу помогать никто не мешал. Давайте сделаем это вместе.

Ду Фаньюй, который к этому времени уже перетаскал все свои пожитки, подошёл ближе:

— Верно, сестра Цюнин. Показывайте, какие ваши, я подсоблю.

Цзян Цюнин смерила их взглядом, фыркнула, но всё же указала на длинный ряд ярко-красных чемоданов внушительного размера.

Ду Фаньюй: «...»

Бай Го: «...»

«Похоже, она решила перевезти на остров добрую половину своего дома»

<http://bllate.org/book/15872/1440058>